

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Сафронова Павла Игоревича

«Этнокультурное взаимодействие населения Верхнего Посурья в VIII – начале XI в.» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология в диссертационный совет ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Диссертация состоит из введения, трех глав, текстового и иллюстративного приложений (карты, планы могильника и погребений, рисунки, справочные и аналитические таблицы, диаграммы). Во введении дано описание задач исследования (систематизация материальной культуры верхнесурских памятников, проведение хронологического и территориального анализа данных, определение динамики этнокультурного взаимодействия местного населения с другими племенами и народами), хронологических рамок (VIII – начало XI в.) и территории (Верхнее Посурье). В работе собраны материалы с 12 поселений, 9 курганов и более 320 погребений. Большая часть из них вводится в научный оборот впервые, что во многом определяет актуальность исследования. Появление курганов на поле мордовского Армиёвского некрополя VIII-X вв. до настоящего времени не имеет сколько-нибудь обоснованного объяснения. Решение данного, далеко не частного вопроса, назрело давно и то, что диссертант взялся за решение этой проблемы уже достойно всяческого поощрения.

Глава 1 источниковедческого характера. Автором разработана типология предметов материальной культуры верхнесурских памятников VIII – начала XI века. Глава разбита на параграфы по категориям предметов (украшения и детали костюма; предметы быта, ремесла и торгового инвентаря; предметы

вооружения и снаряжения коня). Определены критерии, по которым вещи разбивались на отделы, группы, типы, и варианты. При рассмотрении отдельных групп вещей, дается характеристика их территориального распространения и периода функционирования. В целом глава достаточно удачна, но есть элементы дублирования со следующей главой. Если диссертация планируется к публикации, то обе эти главы нуждаются в дополнительном редактировании.

Вторая глава посвящена хронологии и периодизации материальной культуры верхнесурских памятников VIII – начала XI века. Она разделена на два параграфа и является итогом анализа источников проведенного в первой главе. Хронологический анализ построен на методе подбора датированных аналогий. По тексту данной главы есть несколько не больших замечаний.

С. 97. Автор однозначно относит фрагмент височного кольца, на котором не сохранилось бусин (рис. 104, 3) к болгарским изделиям, хотя височные подвески с полыми бусинами изготавливались и древнерусскими ремесленниками.

С. 101. В анализе хронологии украшений и элементов одежды (глава 2 параграф 2.1.) после нагрудных украшений автор поместил характеристику поясной гарнитуры, потом металлические детали костюма, а в типологии украшений и деталей костюма (глава 1 параграф 1.1) наоборот, после нагрудных украшений идут металлические детали костюма, потом поясная гарнитура. Хотелось бы, чтобы последовательность расположения категорий вещей в типологии (глава 1) и при хронологическом анализе (глава 2 параграф 2.1.) совпадала. Логичнее было бы привести все в соответствие с типологией, так как последовательность расположений предметов там более продумана.

С. 66-70. Составлена типология керамической посуды Армиевского курганно-грунтового могильника, и дана ей развернутая характеристика по форме, составу теста, сделан статистический анализ, но она не разделена на хронологические периоды.

Несмотря на указанные выше замечания в главе вполне объективно рассматривается материальная культура верхнесурских поселений и могильников VIII – начала XI в. и на основе её анализа выделяются два основных периода функционирования памятников.

В третьей главе рассматривается динамика изменения этнокультурных традиций у верхнесурского населения. Глава делится на четыре параграфа. В первом на основе данных погребального обряда грунтовых захоронений анализируются изменения этнокультурного облика верхнесурского населения. Очень важно то, что автор не только тщательно проанализировал обрядность грунтовых захоронений, но и сопоставил полученные данные с материалами предшествующего времени и сопредельных территорий. Особое внимание уделяется погребальному инвентарю, его расположению в погребении, статистики встречаемости тех или иных вещей. Все полученные данные обосновываются статистическими выкладками, приведенными в приложение (таблица элементов погребальной обрядности и таблица погребального инвентаря Армиевского курганно-грунтового могильника). На основе проведенного анализа делается вывод о значительном влиянии культуры кочевников на этнокультурный облик местного населения.

Во втором параграфе рассматриваются данные погребального обряда курганов Армиевского могильника. Следует отметить, что материалы подкурганных захоронений Армиевского некрополя не публиковались в полном объеме и вводятся в научный оборот впервые. В данном разделе характеризуются сохранившиеся элементы погребальной обрядности, выделяются общие и особенные черты армиевских курганов, а также проводится сопоставление с сопредельными территориями. В целом параграф хорошо структурирован, приводятся захоронения с инвентарем в большинстве случаев продатированы, но не решён вопрос о предназначении курганных насыпей. Не рассматривается принадлежность к культовым поминальным

памятникам. Хотя в Поволжье такие объекты известны (Новинковская культура, Малая Кандарать и другие)

В третьем параграфе анализируется соотношение археологических материалов и сведений письменных источников. Следует отметить, что это очень актуальная проблема, особенно в средневековой археологии. В данном разделе уделяется внимание концепции отождествления верхнесурских археологических памятников VIII – начала XI века с известным только по письменным источникам народом – буртасами. Приводятся основные точки зрения исследователей средневековых памятников Пензенского края: М.Р. Полесских, А.Х. Халикова, В.В. Ставицкого, А.В. Расторопова, Г.Н. Белорыбкина. Кроме того, автор сам анализирует сведения известные из записок арабских путешественников и сопоставляет их с точками зрения на интерпретацию происхождения буртас, после чего приходит к выводу, что сведения восточных источников IX-X вв. слишком противоречивы, чтобы увязывать с ними конкретную археологическую культуру. Вероятнее всего, полагает П.И. Сафронов, буртасы – это союз племен, носивший данный этноним по названию одного из его составляющих. В целом параграф интересный и освещает основные концепции интерпретации письменных источников в отношении верхнесурских памятников VIII – начала XI века.

В четвертом параграфе освещает место верхнесурских памятников в системе этнокультурных связей лесостепной части Восточной Европы. В данном разделе автор рассматривает комплексно материальную культуру поселений и могильников и делит ее на этнокультурные компоненты, а также выделяет местные этнические черты и особенности. Особого внимания здесь заслуживает керамика, по мнению П.И. Сафронова, она незначительно отличается от мордовской посуды синхронного времени. Благодаря проведенному хронологическому и территориальному анализу автор устанавливает связи населения Верхнего Посурья с Примокшаньем, Прикамьем,

Южным Уралом, Средней Волгой, Подоньем, салтово-маяцкой культурой, Волжской Булгарией, Древней Русью, и даже Алтаем и Ближним Востоком. В целом параграф хорошо структурирован, приводятся точки зрения различных исследователей по каждому конкретному направлению связей.

В Заключении, подводя итоги исследования, П.И. Сафронов делает вполне обоснованные выводы по всем исследовательским задачам, поставленным во введении. Здесь еще раз акцентируется внимание на влиянии на этнокультурный состав верхнесурского населения болгарских миграций из Подонья на Среднюю Волгу. Основной причиной этого автор называет особое положение региона на границе леса и степи.

Работу П.И. Сафронова в целом отличает высокая степень обоснованности, достоверности и новизны научных выводов и положений. Построенное на качественном и основательном изучении археологических источников, исследование представляет собой существенный вклад в изучение истории данного региона Восточной Европы в конце I тыс. н.э. Все выводы автора построены на анализе археологических источников, что говорит о высокой степени достоверности работы и обоснованности выводов, сделанных автором.

В научный оборот вводятся материалы Армиёвского курганно-грунтового могильника, что само по себе является значительным вкладом в науку. Кроме этого обобщается материал нескольких поселений ранее нигде не публиковавшийся.

Результаты исследования опубликованы в двенадцати печатных работах, в том числе, в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. В процессе подготовки своего исследования П.И. Сафронов неоднократно знакомил археологическое сообщество со своими материалами и выводами на ряде научных конференций.

На мой взгляд, материалы Армиёвского курганно-грунтового могильника при соответствующей доработке вполне могут быть опубликованы отдельной монографией.

Несмотря на высказанные выше замечания, следует отметить, что обсуждаемая диссертация представляет собой завершённое исследование, посвящённое актуальной теме и выполненное на высоком уровне. Обработан весь имеющийся в распоряжении исследователя массив данных: материалы отчетов, музейные коллекции, проведены самостоятельные раскопки по теме диссертационного исследования. Данная работа, несомненно, окажет положительное влияние на развитии знаний в области средневековой археологии и истории Поволжья. Работа П.И. Сафронова – самостоятельная, актуальная и отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Считаю, что П.И. Сафронов, достоин присуждения степени кандидата исторических наук.

Д.и.н., начальник Центра
археолого-этнологических исследований

Ю. А. Зеленеев
09.11.2015 г.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Адрес: 424001, Республика Марий Эл,

г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1, МарГУ.

Телефон: 8-917-701-30-66, 8(8362)68-80-46.

E-mail: y_zeleneev@mail.ru

